

Шахимарден Кусаинов,
кандидат филолог. наук
Казахстан
Shahimarden@mail.ru

Дервиш Алдар Косе

В достаточно обширном перечне суфийских имён встречаются и совершенно загадочные фигуры, духовные связи которых уходят в докоранические, а иногда и в языческие времена. И, как правило, наследие таких личностей сегодня малопонятно, воспринимается искажённо, утрированно. Причиной является людская память, до сих пор предпочитающая хранить лишь то, что приемлемо для ума, обученного атеистической школой. Для инструментария постижения сакральных знаний закрыты, по ряду на то причин, и университетские аудитории. Все ограничивается рамками фольклора. Попытки разъяснить ситуацию с таким, к примеру, персонажем как Святой Хызр остаются на уровне слушаний в узком академическом круге. Не лучше сложилось положение и со знаковыми духовными личностями исламского мира прошедших веков. Посему рассказы, скажем, о ходже Насреддине, заканчиваются анекдотами о нем; агиографические сюжеты, в которых он действует как герой, воспринимаются, в лучшем случае, как назидательные истории старины. Между тем его высказывания и афоризмы, дошедшие до нас, являются классической эзотерической литературой. Рукопись «Тонкости несравненного Насреддина» уже столетия служит для обучения суфиев способностям видеть сердцем, расти душой и идти по дороге, не касаясь её стопами. Как отмечают исследователи наследия ходжи Насреддина, само по себе оно не может привести к полному озарению, так как есть нечто, что нужно не только осознать, но и пережить самому. В этом направлении большая аналитическая работа сделана теоретиком неосуфизма Идрис Шахом¹.

Казахский народ, как часть исламской меганации, непременно обязан был иметь аналогичный культурный феномен. Тем более, что ислам казахам привили суфийские проповедники.

Суфизм как культура высоко ценился тюркскими кочевниками и был принят в качестве первоначального варианта ислама. Суфии являлись не только религиозными лидерами, но и почитались как личности, которым была известна Истина (*Хак*), что притягивало к ним и тех, кто искал ответы на вставшие перед ними абстрактные вопросы, касавшиеся таких понятий как совесть, честь, вечность, и тех, кто судился из-за вещей сугубо материальных.

¹ Идрис Шах. Суфизм. – Москва, 1994

Дервиши суфийских братств странствовали по просторам казахских степей начиная, пожалуй, с восьмого века. Странствующий дервиш (*дуана*) стал героем и устных казахских сочинений. Один из них – Алдар Косе.

Суфийские мыслители представляли человека как зеркало, в котором отражается Всевышний Аллах. Частью зеркального отражения в той реальности, в которой существует человек, являются и имена Бога. Одним из 99 имён Всевышнего Аллаха является имя *Аль-Хади* – «Направляющий, по желанию может направить по истинной дороге, и по желанию способный оставить блуждать»². В среде простолюдинов имя Аль-Хади воспринималось примитивней, в этом контексте о Боге говорили как о Том, Кто при желании способен ввести в заблуждение и даже как о Самом Хитром (понимая, что никто не может обхитрить Его). Более религиозно посвященные особы согласно суфийскому списку корни обмана видели в сотворенном Богом земном мире.

Имя Алдар переводится с казахского языка как «способный обмануть». Следовательно, мы можем предположить, что имя «Алдар – Лжец» не является характеристикой самого дервиша, а только предупреждает людей о том, что перед ними странник, разоблачающий обманчивый лик полного иллюзий земного мира. И не смотря на все его встречи с чертями и другой нечестью, мы склонны воспринимать Алдара Косе как действительно жившего когда-то человека. Трудно, конечно, говорить об исторических фактах, но внимательный взгляд увидит много реалий, свидетельствующих о его жизни в конкретный исторический отрезок.

Ни сюжетные линии доисламского фольклора, приписанные Алдару поздними носителями устных вариантов, ни искажения советскими редакторами подлинных текстов о нем не смогли полностью нивелировать те фрагменты, которые позволяют восстановить отдельные эпизоды биографии нашего героя. Из притчи «Рождение Алдара» мы знаем, что Алдар по происхождению человек «чёрной кости», имя его отца, неимущего казаха, наёмного чабана, – Алдан; что Алдар встречался с Жанибек-ханом, царствовавшим в Казахском ханстве в середине XV века, что позволяет говорить об этом временном отрезке как о времени жизни Алдара. Конечно, притчи не являются неоспоримыми документами, но и они несут отчетливые следы давно минувших веков.

Суфийские шейхи и учителя, кроме собственных имён, имели прозвания, чаще всего по названию города, где они родились или проповедовали: шейх Саади Ширазский, Ибн Араби Андалузец, или по первой профессии: Аттар Химик, Халладж Чесальщик хлопка. Прозвища иногда наряду с собственными именами становились наименованием суфийских орденов. По ним судили о причастности суфия к тому или иному братству. А главное, определялась силсила – духовная цепочка, идущая из поколения в поколение.

² Цветков П. Исламизм. – Асхабадъ, т. 2. – 1912. – С. 82

Прошедшие столетия позволили в вариант притчи «Именование Алдара» вклиниться множеству несуразностей, но в ней есть один важный эпизод. Алдар разжигает огонь и у него в руках кочерга – косоу.

Один из столпов суфизма Байазид Бистами (ум. 874) является основателем ордена Фахмийа, которое переводится и как «Кочегары». То, что Алдар имел, как мы считаем, прозвание Косоу – Кочерга, позволяет предположить, что он имел силу от прославленного святого – Байзида Бистами и представлял в среде казахов его орден. По закону упрощения сложных образов в массовом сознании подлинное прозвание Алдара Косоу было позже упрощено до Косо, что позволяло называть его как Косо – Безбородый. Впрочем, определение «Безбородый» также не чуждо суфийской терминологии – так называли юных учеников шейхов; однако наш казахский матерый Алдар ни образом жизни, ни своим поведением, ни чертами характера и далеко не схож с персидским безбородым юнцом. Посему, на наш взгляд, верным будет остановиться на версии Косоу – Кочегар. Тем более, что она не только не противоречит материальной культуре кочевничества, но и указывает на одних из составителей генетического фонда казахов, древних насельников казахстанских степей – ариев-огнепоклонников.

Принципиальным является и смысл притчи «Алдар и Хитрый малый». В ней рассказывается о том, что Алдар не смог перехитрить Хитрого малого, и становится понятным, что сам Алдар незащищен перед настоящими лжецами, так как стремился не обмануть, а, наоборот, раскрыть глаза тем, с кем он встречался на своём пути, напомнить, что прямая дорога не всегда самая короткая, что не все золото, что блестит... Так Алдар Косо шагнул от аула к аулу и своими поступками и словами вызывал волны и водовороты в размеренном течении жизни людей, заставляя их задуматься о скрытой (эзотерической), а значит истиной природе вещей и процессов.

Энциклопедист Идрис Шах указывает на 10 признаков суфиев, выделенных шейхом Аль-Фариси. Практически все они сопоставимы с Алдаром Косо. Путешествие и движение, характерные для жизни суфиев, однозначно отвечают поведению нашего героя. Как и пронизательность мысли, и самоконтроль. Невозможно застать Алдар Косо в растерянности или вызвать другую неадекватную реакцию на ту или иную ситуацию. Он всегда быстро достигает нужного состояния тела и чувств, делает верный выбор, что является ещё одним суфийским признаком. Алдар Косо мыслит как суфий – методом разделения объединения. Восприятие услышанного у него отвечает самой высокой суфийской степени (казахи вообще большие любители послушать даже те новости и истории, которые их совершенно не касаются). А такие признаки суфизма, как товарищеские отношения и дружба, отсутствие алчности, отказ от приобретения отчетливо выражены и в образе Алдара Косо и в притчах о нем.

Сами же рассказы об Алдар-Косо дошли до нас в разрозненном, примитивизированном виде. Сегодня трудно узнать в этой фигуре, напоминающей нечто среднее между плутом и шутом, религиозного

мыслителя. Редакторы опубликованных текстов об Алдар Косе даже не пытались логически выстроить событийный ряд попадавших им в руки текстов, обычно записанных когда-то с чьих-то слов. Так, в историю «Алдар Косе и его друг» были включены и отрывки из других совершенно разных сюжетов, в результате был получен некий гибрид, соответствующий выражению «за здравие и за упокой». Начало этого псевдохудожественного коктейля посвящено фривольным приключением Алдара Косе и его друга с ханской дочерью, а в финале этот дружок вдруг ни с того, ни с сего требует у Алдара Косе вернуть ему деньги. Правда, финальная часть сохранила в себе выраженную сакральную тему суфийской смерти. В ней Алдар Косе, пообещав приятелю вернуть долг, возвращается домой и объявляет себя умершим, не отвечая ни на какие обращения к нему. Друг совершает омовение тела Алдар Косе и уходит ни с чем.

В этой притче отражено идеальное суфийское решение бытия, основанное на известном хадисе пророка Мухаммада: «Умри до того как умрёшь». Одни суфийские уставы допускают чисто символическое объявление о смерти своих адептов, в других предписано совершать ритуальные сцены. Своей мнимой смёртью суфии демонстрирует своё пренебрежение к своей же земной жизни и желание скорее предстать в мире ином перед Богом.

Проезжавшему по степи со свитой хану встретился Алдар Косе. Советники властелина подговорили его задать знаменитому путнику три вопроса. Хан Жанибек прибавил к ним и свой приговор:

– Ответь-ка мне, Обманщик, где центр Земли, где сердце народа и что такое справедливость? Если твои ответы мне не понравятся, то я велю тебя казнить.

Стоявший перед всадниками Алдар Косе, не задумываясь, ответил:

– Центр Земли здесь, под твоими ногами. Ядро народа в твоём сердце. А что такое справедливость, мне так снизу не разглядеть, – и стал вытягивать шею и приподниматься на цыпочки.

– Что с тобой? Отчего ты дёргаешься? Отвечай скорей!

– О великий хан, прикажи мне дать коня, может быть, с седла я смогу увидеть ответ на твой самый трудный вопрос.

Как только Алдар Косе устроился на скакуне, он сказал:

– Справедливость – это когда и ты в седле, и я в седле, – и тут же хлопнул коня ладонью по крупу и ускакал прочь.

Понять скрытый смысл первых двух ответов помогают ключи суфийских знаний.

Суфии воспринимают человека как Божье создание, предназначение которого есть перманентное движение к Всевышнему Аллаху – тарика. С этой позиции не может быть и речи о каком-то одном центре Земли. Центром земного пути для человека является та точка, где он в данный момент

находится. Что касается ответа на второй вопрос, следует отметить: ядро, сердце и душа по системе суфийских ценностей являются выражением одной и той же структуры. На арабском языке эти слова даже пишутся одинаково – *КаБЛ*. Алдар Косе, выражаясь языком суфиев, указывал хану на то, что ядром народа является его душа, которая присутствует в сердце, в груди человека. Обязательным элементом присутствия души в сердце является любовь. Как хозяин страны, хан Жанибек должен был понять, что только взаимная любовь народа и правителя способна сделать его сердце ядром нации.

Последний ответ же достаточно прям и незамысловат, и однозначно соответствует суфийскому методу «Наивность», хотя дальнейшее поведение Алдар Косе продиктовано уже поздними рассказчиками этой истории, желавших поскорее избавить симпатичного им героя от продолжения опасного общения с ханом.

Как-то основатель Казахского ханства царь Жанибек Счастливый прослышал о хитроумии Алдар Косе и велел придворному оратору Жиренше испытать Безбородого. Стало известно, что Алдар предстанет перед ханом в сопровождении двух старцев. Увидев их, Жиренше-шешен, пытаясь поставить Алдара в логический тупик, задал такие вопросы:

– Мы желаем знать, почему у одного твоего старика борода белая, а волосы между тем черные, и почему у другого борода, наоборот, черная, а волосы седые?

И вот какие ответы нашел Алдар Косе:

– У одного моего спутника борода белая, потому что поседела от скорби, наполнившей мир, а волосы остались черными, потому что были скрыты от этого печального мира шапкой. У второго волосы седые, потому что они явились на этот свет в тот же час, как и он сам. Борода же появилась только через двадцать лет, ей, молодой, ещё рано седеть.

Если бы Алдар Косе строил свои умозаключения, основанные на логике, в отношении только одного аксакала, то его ответ мог выглядеть вполне обоснованным. Но, размышляя тут же по поводу цвета волосяного покрова лица второго старика, ничем, в сущности, не отличающегося от первого, он в структуре одних и тех же причинно-следственных связей меняет плюс на минус. И снова его обоснование представляется закономерным. Этим суфийским приёмом выявляется вся спекулятивность логического инструментария оценки мироздания.

При использовании психотехники суфийского мышления следует сразу же отойти от внешних признаков – неважно: когда и каким образом скорбь и печаль внешне проявляются, важно, что они присутствуют на сердце у людей.

Шестеро молодых людей решили посмеяться над Алдаром и предложили ему посоревноваться в поиске на дне озера куриных яиц. Шутники, дождались, когда Алдар нырнёт в воду и, зажав в руках по яйцу,

последовали за ним. Выбравшись на берег опять же за Алдаром, они продемонстрировали ему свои куриные «находки». В ответ Алдар, стоявший перед ними с пустыми руками, принялся кукарекать.

– Почему ты кукарекаешь, Алдар? – спросили его, похихикивая, весельчаки.

– Ну.., кто-то должен же быть среди вас петухом! – отвечал Алдар.

В этом эпизоде Алдар проводит широко распространённый суфийский урок «Путь упрёка». Суфий, если его принимают за глупца, ведёт себя соответственно этому представлению, ставя пытавшихся оскорбить его людей в ещё более глупое положение, чем-то, в которое они пытались его поставить.

Суфия невозможно оскорбить ни словом, ни физически, так как для него не существует такого понятия, как оскорбление его личности. В идеале личность суфия растворена в сущности Всевышнего. Унижающий суфия унижает, прежде всего, себя. Упрекающий суфия упрекает Бога, что уже само по себе греховно.

Однажды, прогуливаясь в саду на берегу Сырдарьи, Алдар удивился:

– Все правильно создал Всевышний. Только зря он большую тыкву прикрепил к тоненькому стебельку на земле, а маленькие орехи к толстым веткам на деревьях.

Затем он прилёг под ореховым деревом вздремнуть, и в этот миг сорвавшийся орех ударил его по лбу. Алдар почесал свой лоб и воскликнул:

– Нет, все до самых мелочей предусмотрел Аллах! Как разумно, что тыквы зреют на земле, а не растут на деревьях.

Здесь представлен редкий случай, когда слова суфия следует понимать в прямом смысле.

Аллах создал Землю и все живое на ней в соответствии с высшими принципами гармонии и целесообразности. Любая попытка изменить природу, даже если она осуществлялась с благородными намерениями, только ухудшала среду обитания человечества. То, что сегодня мы стоим на пороге вселенской экологической катастрофы, уже является аксиомой.

Алдар Косе не частная фигура в сознании казахского народа. Стремление жить в гармонии с первозданной природой было условием выживания кочевников, придерживающихся самых консервативных форм материальной культуры и способа производства. Любое рукотворное сооружение в степи, от оборонительной стены до искусственного водотока, нарушало естественный ход выпаса скота и восстановление травостоя. Даже носки обуви у кочевников были загнуты вверх, дабы не наносить ими повреждения земной поверхности.

К особенностям казахского суфизма относится и мистический культ предков и мест их захоронения, хотя пророком Мухаммадом сказано прямо:

«Берегитесь! Те из вас, кто начинает поклоняться могилам пророков и праведных людей, берегитесь же! Не делайте могилы местом поклонения, я запрещаю вам это».

Корни такого отношения уходят в феномен казахских тайпов, ничего не имеющего общего с трайбализмом – продуктом племенного состояния того или иного протоэтноса.

Тайпа (аргын, дулат, найман, адай и др.) представляет собой мемориально-культурное сообщество в теле единого народа. Мемориальный компонент позволяет при сопоставлении устной картотеки исторических имён, участвовавших в тех или иных событиях, с циклическим летоисчислением из двенадцати годов достаточно точно выстроить историческую хронологию.

Не углубляясь, согласно заданной теме, в первую составляющую тайпа, остановимся на второй части, отражающей в себе глубинные, сакральные чувства нации. Культ предков в некоторых странах является важнейшей составной национальной идеологии, особенно в странах Восточной Азии. В той или иной степени он присутствует и у монотеистических народов. В этом ряду казахи выделяются особенно отчетливо.

На наш взгляд, именно суфийский культ святых позволил казахам, оставаясь частью мусульманского мира, сохранить свои древние культовые предпочтения. Адаптируя их по монотеистическому вектору, они придавали своим особо значимым предкам черты святых. Так прародитель всех казахов Аннес стал сподвижником пророка Мухаммада.

Казахские тайпы носят имена легендарных патриархов. К примеру, три крупных тайпа Старшего жуза албан, суан и дулат ведут свою родословную от трех родных братьев. Мать их – Домалак-ана признана святой, не только возвращавшей на путь истинный впавших в грех людей, но и заставлявшей одной мыслью двигаться животных туда, куда она желала. У её мазара бесплодные женщины просят в молитвах детей. Более того, Домалак-ана признана как дочь дочери Святого ходжи Ахмеда Ясави.

Казахи во всех трудных житейских случаях обращались к аруаху – дух предков, говоря: «Аруахи, держите меня за руку и поддерживайте меня под мышки»³. В бой казахи шли, выкрикивая имена своих дедов. Перед тойем или поминальной трапезой после чтения Корана упоминаются и их имена. Почитание духов предков оставляло открытой для сознания казаха и вероятность общения, часто нежелательного, с другими духами. Данная традиция несла в себе одну из главных реликтов анимистического человека: веру в возможность проникновения и общения с потусторонним миром. С ними связаны и строго осуждаемые шариатом амулеты от сглаза и другие обереги.

³ Валиханов Ш. Тенгри // П. с.с., т.1. – Алма-Ата, 1984. – С. 208

Алдар Косе не раз в своих приключениях обращается к душам умерших предков. Известно его противостояние разбойникам на кладбище, где он, апеллируя в аруахам, одерживает победу над грабителями.

Уроки, преподанные нам дервишем Алдар Косе, ещё раз указывают на то, что человек со дня сотворения Адама и Хаввы так и не избавился от иллюзий и обмана, царящих в человеческом же мире.

Фигура Алдара народным сознанием, естественно, мифологизирована. В некоторых эпизодах он вступает в контакт с нечистой силой. Для атеиста это – сказка, для верующего человека такая ситуация вполне вероятна. Особенно если мы имеем дело с жизнеописанием суфиев, монахов и вообще служителей веры.

Однажды Алдар вместе с чёртом засеял поле пшеницей. Осенью они её убрали. Алдар Косе и спрашивает шайтана:

– Что ты выбираешь: то, чего много, или то, чего мало?

Черт был согласен только на большую часть от урожая. И получил гору соломы. А Алдар Косе пришлось «довольствоваться» всего лишь горкой зерна.

Согласно символам суфизма солома означает потребительские вещи, зерно – духовные ценности.

Со времён первых пророков известно, что если человек стремится получить как можно больше вещей, то он все дальше отдаляется от Бога и все ближе приближается к сатане. Как бы ни были дороги вещи, они только «солома», потому что цена их зависит лишь от сегодняшних потребностей, моды или количества.

Духовные ценности составляют гораздо меньшую часть из того, что создано человечеством. Но молитвы, музыка, стихи, как и зерно, обладают живой силой. И если даже сжечь все книги, суть их все равно сохранится в умах и душах людей и прорастёт вновь.

Эзотерические притчи о Алдаре Косе и те сакральные знания, которые он нёс, в системе человеческого мировосприятия оказались сниженными до уровня байек и стали частью казахского фольклора, что само по себе является скорее позитивным, чем негативным явлением. Но на фоне упрощающейся структуры земной цивилизации данный факт является все же неприемлемым. Атеистам мондиалистического мира, ныне правящим и в экономике, в культуре и науке, присуще мышление по схемам, аналогичным компьютерным программам, моделируемым ими же. К сожалению, именно они сегодня владеют умами обученного наукам человечества. Вселенная признана постижимой, как куриное яйцо с расшифрованной генетической структурой белка. Если, конечно, не замечать не разрешённого до сих пор простенького, казалось бы, вопроса: «Что же было первым – яйцо или курица?». На него, как оказалось, не способны ответить ни биология, ни астрономия, ни философия. Причины подобной слепоты заключены в

принижении эзотерических ключей в постижении непостижимого. Ими владели и расшифровывали универсалии, созданные Богом, такие великие суфии как Ибн Араби, Накшбанди, Руми и Ясави, а хранили суфийские знания и доносили до народа такие дервиши как Насреддин и Алдар Косе. Без их имён нельзя понять ни исламскую культуру, ни национальные культуры отдельных народов, в частности, казахского народа.